

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00051

«Хроника первых четырёх Валуа»: общая характеристика источника

Автор научной статьи, перевода и комментария — руководитель проекта М.В. Аникиев
Copyright © 2021, М.В. Аникиев

Аннотация: В статье даётся общий анализ нарративного источника времён Столетней войны, известного под названием «Хроника первых четырёх Валуа». Рассматривается история создания источника, достоверность сообщаемых в нём сведений, а также социально-политические взгляды хрониста и особенности его повествовательной манеры. В приложении приводится перевод обширного фрагмента источника с актуальным научным комментарием.

Ключевые слова: средневековое историописание, Столетняя война, «Хроника первых четырёх Валуа», манускрипт 10468 fr. (VnF), Робер Жоливе, аббат Мон-Сен-Мишель

Написанная анонимным автором в последние десятилетия XIV века¹, «Хроника первых четырёх Валуа» освещает события западноевропейской истории, происходившие с 1327 по 1393 год. Её текст сохранился лишь в одном рукописном своде, который был создан в Руане во второй четверти XV века по инициативе и под наблюдением Робера Жоливе², настоятеля знаменитого аббатства Мон-Сен-Мишель. В 1419 г. Робер Жоливе перешёл на сторону Генриха V Английского, а затем признал заключённый в Труа договор о создании двуединой монархии и вошёл в состав англо-французской администрации. Обосновавшись в Руане, он составил из разных исторических сочинений и документов объёмный фолиант, в котором насчитывается 309 листов³. «Хроника первых четырёх Валуа» занимает в этом сборнике 78 листов — с 113-го по 190-й. Вместо краткого названия в заголовке хроники дано пояснение: «*Это хроника событий, случившихся начиная с правления короля Филиппа де Валуа и заканчивая правлением короля Карла Возлюбленного*»⁴. Таким образом, речь идёт о правлении первых четырёх монархов из династии Валуа: Филиппа VI, Иоанна II, Карла V и Карла VI. Поэтому, когда в 1861 г. французский историк-архивист Симеон Люс подготовил печатное издание этого источника, он для удобства окрестил его «Хроникой первых четырёх Валуа». Это название и закрепилось за ним в научной литературе.

¹ Подробнее см.: *Chronique des quatre premiers Valois (1327—1393) / Publ. par S. Luce. SHF. Paris, 1862. P. X, XI. (Далее = Chr. des quatre premiers Valois).*

² Подробнее см.: *Labory G. Une généalogie des rois de France se terminant à Henri VI roi “de France” et d’Angleterre» // Saint-Denis et la royauté. Mélanges offerts à Bernard Guenée. Actes du Colloque international en l’honneur de Bernard Guenée. Paris. Publications de la Sorbonne, 1999. P. 521-536; Fiasson D. Un chien couché au pied du roi d’Angleterre? Robert Jolivet, abbé du Mont Saint-Michel (1411—1444) / Annales de Normandie. 2014/2 (64e année). P. 47—72.*

³ *Ibid.* P. XLI—XLII. Ныне этот манускрипт хранится в фондах Национальной библиотеки Франции под номером 10468 fr.

⁴ *Ibid.* P. 1.

«Хроника первых четырёх Валуа» не содержит в себе ни прямых, ни косвенных данных, по которым можно было бы установить личность её автора. Однако многие высказывания хрониста выдают в нём жителя Нормандии незнатного происхождения. Судя по всему, он получил хорошее для своего времени образование (нельзя исключать, что он учился в Парижском университете⁵), а затем стал одним из клириков, служивших в администрации архиепископа Руанского. В своих рассказах хронист демонстрирует довольно широкий культурно-исторический кругозор, приобретённый благодаря книжной начитанности. Главным сюжетом его повествования является борьба королевских династий Плантагенетов и Валуа за французский престол; при этом особое внимание уделяется военным действиям, шедшим на территории Нормандии и сопредельных областей. Кроме того, в поле зрения хрониста периодически оказываются события, происходившие в Испании, Англии, Шотландии, Германии, Италии, а также в землях Южной Прибалтики и Восточного Средиземноморья. В частности, он подробно останавливается на походах кипрского короля Пьера I де Лузиньяна против мусульман Египта и Леванта, а также упоминает об экспедициях западноевропейских крестоносцев в Пруссию и Литву.

Вполне закономерно, что автор приводит сведения, весьма неравноценные по своей достоверности. Его источники информации, как письменные, так и устные, отличались разной степенью надёжности, и точность рассказа во многом зависела от того, насколько далеко описываемые события отстояли от хрониста во времени и пространстве. Например, рассказ о правлении короля Филиппа VI Французского (1328—1350), хотя и содержит ряд интересных деталей, отсутствующих в других источниках, в целом отличается сумбурностью изложения, грубыми упрощениями и искажениями фактов. Однако затем, по мере приближения к концу XIV века (т.е. ко времени работы хрониста), повествование становится всё более точным и обстоятельным. Это особенно заметно, когда дело касается Северной Франции и, в частности, Нормандии. В то же время изображение событий, происходивших за пределами французского королевства, иногда принимает у хрониста фабульно-гротескные, почти легендарные формы. Так, он последовательно приводит два преувеличенно героизированных и несхожих между собой описания битвы при Басвейлере (1371)⁶, всерьёз полагая, что речь идёт о двух разных событиях⁷. Причиной тому, вероятно, послужила разногласия слухов, сильно исказившая рассказы непосредственных участников битвы.

Характеризуя социально-политические взгляды автора «Хроники первых четырёх Валуа», можно сказать, что они имеют много общего с воззрениями современных ему хронистов Жана де Венетта и Пьера Кошона⁸. И это неудивительно: все трое были клириками незнатного происхождения и, как следствие, отражали в своих сочинениях мнения и настроения, распространённые среди низшего и среднего духовенства, а также среди третьего сословья в целом. Как и упомянутые хронисты, автор «Хроники первых четырёх Валуа» в самых печальных выражениях описывает невзгоды и лишения, выпавшие на долю населения Франции в годы Столетней войны: «Очень много горестей и жестокостей, — пишет он о событиях 1358 г., — принесла французской земле эта война... Ибо множество людей было предано смерти, много девственниц поругано, много честных женщин изнасиловано, много достойных особ разорено и погублено, много церквей, городов и домов сожжено и разрушено, и множество детей стало сиротами и нищими побирушками»⁹. Близость

⁵ Ibid. P. XX.

⁶ В этой битве 22 августа 1371 г. войска герцога Венцеслава Брабантского были разгромлены коалицией немецких князей.

⁷ Chr. des quatre premiers Valois. P. 215—220.

⁸ Жан де Венетт, который умер не позднее 1369 г., был старшим современником автора «Хроники первых четырёх Валуа», а Пьер Кошон — младшим и к тому же его земляком.

⁹ Chr. des quatre premiers Valois. P. 87.

хрониста к простому народу проявляется и в том, что, описывая боевые действия французских войск против англичан, он нередко старается подчеркнуть отвагу именно рядовых воинов и даже крестьян-ополченцев. Так, говоря о победе, одержанной французами при Субизе (1372 г.), он пишет: «Эта победа была одержана не высокородными и знатными [господами], а малыми людьми и бедными воинами. И потому [господам] не следует презирать бедного честного воина и унижительно с ним обращаться»¹⁰.

Тем не менее, описывая общественно-политические противоречия, раздиравшие Францию в XIV веке, хронист старается соблюдать осторожную сдержанность в своих оценках. Он сочувствует невинным жертвам войны и осуждает жестокости, совершавшиеся над мирным населением всеми воюющими сторонами. Однако, когда доведённые до крайности французские крестьяне, Жаки-простаки, поднимают восстание, чтобы полностью уничтожить дворянство, которое они считали виновником своих бедствий (1358 г.), хронист расценивает эту затею как совершенно безрассудную и пагубную для всего общества. Вместе с тем примечательно, что вождь восставших, Гильом Шарль, изображается хронистом в очень выгодном, благожелательном свете: вынужденный возглавить Жаков поневоле, он всеми силами старался удержать их от диких бесчинств и навести в их толпах некое подобие порядка¹¹. Хронист с явной симпатией описывает этого персонажа и придаёт его гибели печальный, трагический смысл.

Умеренность и взвешенность политических взглядов хрониста проявилась и в том, как он освещает правительственную реформу, предпринятую в 1356 г. сословными представителями Франции во главе с купеческим прево Парижа Этьеном Марселем. Хронист одобрительно отзывается о решении Генеральных штатов поставить под свой контроль деятельность королевской администрации ради того, чтобы вывести страну из катастрофического положения, в котором она оказалась после битвы при Пуатье¹². Однако далее хронист показывает, что дерзкие политические демарши вождей Генеральных штатов привели к результату, прямо противоположному изначально поставленным целям. Вместо того чтобы освободить страну от английских захватчиков, они впустили их в столицу и заключили союз с королём Наварры против наследника престола, дофина Карла. «Хорошо начали, да плохо кончили»¹³ – говорит по этому поводу хронист. Последовавшее затем падение правительства Этьена Марселя и мирный переход Парижа под власть дофина в августе 1358 г. представляется ему самым благополучным из всех возможных исходов, и он усматривает в случившемся прямое вмешательство Небес¹⁴.

Что касается взглядов хрониста на политику королевской власти, то здесь тоже наблюдается достаточно взвешенный, дифференцированный подход. Занимая лояльную позицию в отношении династии Валуа, он не подвергает сомнению её права на престол. Однако это не мешает ему высказывать критические замечания по поводу некоторых действий французских монархов и их полномочных представителей. Особое недовольство вызывают у него нарушения старинных нормандских вольностей со стороны королей Филиппа VI и Иоанна II — в частности, их фискально-денежная политика, проводившаяся вопреки воле сословных собраний Нормандии. Поэтому, когда представители нормандской знати заявляют протест против новых налогов и встают на путь мятежа, они выглядят в глазах хрониста не государственными изменниками, а выразителями законных

¹⁰ Ibid. P. 242.

¹¹ Ibid. P. 71.

¹² Ibid. P. 59.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Ibid. P. 86.

интересов всего населения Нормандии¹⁵. Наиболее показательна в данном случае колоритная фигура Годфруа д'Аркура. Ведя противостояние с королевской властью, этот нормандский сеньор преследовал свои собственные цели и дважды переходил на сторону Эдуарда III Английского. Однако хронист изображает Годфруа д'Аркура истовым защитником нормандских вольностей и свобод, который до конца остался верен своим убеждениям и героически погиб в неравном бою с воинами короля Франции (1356 г.)¹⁶.

Стремясь соблюдать объективность в своих оценках, автор «Хроники первых четырёх Валуа» отмечает, что короли Филипп VI и Иоанн II проявили несомненную личную доблесть на полях сражений. Однако при этом он ставит им в вину излишнюю поспешность в принятии важных решений, нежелание прислушиваться к мудрым советам и предостережениям¹⁷. Такой стиль правления, по мысли хрониста, заставил отшатнуться от них многих вассалов и подданных¹⁸, стал причиной тяжелых поражений в войне с англичанами и охватившего страну внутривластного кризиса. Наследник Иоанна II, король Карл V Мудрый, напротив, оценивается хронистом как искусный политик и дипломат, чьи действия были направлены на освобождение земель, захваченных англичанами, восстановление авторитета королевской власти и укрепление аппарата государственного управления¹⁹. Вместе с тем хронист отмечает, что все эти меры потребовали введения новых налогов, которые тяжким бременем легли на население Франции²⁰ и в дальнейшем, уже после смерти Карла V, стали причиной больших городских восстаний в Париже и Руане²¹.

Отдельно хронист останавливается на политике Карла V Мудрого в отношении Церкви. Подводя итог его правлению, он сообщает, что король «сделал много добра многим церквам своего королевства. Так, собору Парижской Богоматери и собору Руанской Богоматери пожаловал он при жизни большие ренты»²². Однако этим похвальный список королевских благодеяний исчерпывается. Гораздо более важной хронисту видится та печальная роль, которую Карл V сыграл в углублении Великого церковного раскола (1378 г.). С его точки зрения, король произвольно поддержал антипапу Климента VII, не посчитавшись с мнением Парижского университета и подавляющего большинства своих французских подданных, причём в основе его решения лежал тот простой факт, что Климент VII приходился ему родственником («был из его линияжа») ²³. Вместе с тем высшее духовенство Франции осуждается хронистом за то, что послушно смирилось с подобным вмешательством в дела Церкви, опасаясь лишиться своих бенефициев²⁴. В другом месте хронист подробно рассказывает, что королевские уполномоченные неоднократно нарушали иммунитетные права руанского духовенства, и в итоге архиепископ Руанский Филипп д'Алансон, после долгого конфликта с королевским балли,

¹⁵ Ibid. P. 9.

¹⁶ Ibid. P. 66, 67.

¹⁷ Ibid. P. 16, 53.

¹⁸ Так, говоря о казнях, которые Иоанн II Добрый обрушил на нормандскую знать в 1356 г., хронист считает нужным отметить крайне негативную общественную реакцию на это событие: «Очень сильно порицали короля Иоанна за расправу над названными сеньорами, и очень недоброжелательно стали к нему относиться знать и народ, и особенно жители Нормандии» (Ibid. P. 37).

¹⁹ «Очень мудрый и благонравный, он был добрым судьёй в делах чести и государства. Щедр был на большие дарения; с помощью своего великого ума привлёк к себе и укротил большинство своих врагов. Он захватил и скопил большие сокровища. Очень ценил своих служащих и весьма увеличил их численность. Ему нравилось возводить великолепные здания» (Ibid. P. 287, 288).

²⁰ Ibid. P. 278.

²¹ Ibid. P. 291, 297.

²² Ibid. P. 287.

²³ Ibid. P. 280.

²⁴ Ibidem.

был вынужден сменить епархию²⁵. Пристальное внимание хрониста к этой истории позволяет предполагать, что он состоял в близком окружении опального прелата.

Таким образом, правление первых трёх королей из династии Валуа описано хронистом с более или менее критических позиций. Только для четвёртого Валуа, юного Карла VI, приберегает он слова, исполненные самой искренней симпатии и безусловного одобрения: «Наш добрый король Франции, после того как стал править своим королевством, принял сторону своего народа и очень его полюбил. Он не пожелал терпеть, чтобы худой и жестокий налог, именуемый тальей или тальями, который так часто и чрезмерно взимался, пока король находился под управлением дядьёв, взимался бы и дальше. Оные тальи в ходе своего правления он упразднил и не пожелал терпеть, чтобы какие-нибудь из них вновь вводились и взимались каким-либо образом. Поэтому все люди от всего сердца были готовы страстно молиться за короля, чтобы Бог соизволил им его сохранить и даровал ему долгую счастливую жизнь и доброе здоровье»²⁶. Однако эти проникновенные фразы написаны хронистом по печальному поводу: в 1392 г. молодого и многообещающего Карла VI сразил первый приступ безумия, и по мере ухудшения его состояния политические перспективы Франции становились всё более неопределёнными. «Хроника первых четырёх Валуа» заканчивается тревожным описанием страны, оказавшейся на пороге новых смутных времён.

В заключение следует кратко остановиться на художественных особенностях «Хроники первых четырёх Валуа». В творческом арсенале хрониста можно выявить разные литературные приёмы, и стиль его изложения меняется в зависимости от характера описываемых событий. Спокойный повествовательный ритм, обычный для большинства средневековых анналов, время от времени оживляется бурными, полными экспрессии и драматизма диалогами действующих лиц, а также яркими, эпическими по духу батальными сценами. Всё это указывает на хорошее знакомство автора с жанром рыцарского приключенческого романа и словесно-выразительными средствами, применявшимися уличными сказителями и менестрелями. Кроме того, хронист испытывал интерес ко всему необычному и сверхъестественному; скандальные и курьёзные слухи о жизни высшей знати тоже занимали его воображение. Поэтому среди рассказов о перипетиях Столетней войны он делает пространные отступления, чтобы поведать читателю разные истории религиозно-мистического, легендарного, а иногда и анекдотического свойства. К числу таковых относятся: печальное народное предание о небесном откровении, которое было явлено одному шампанскому арендатору незадолго до битвы при Пуатье²⁷; описание страшных видений, открывшихся взору маршала де Божё в чистилище Святого Патрика и преисподней²⁸; история нормандской церкви Томбелен, уводящая читателей к легендарным временам короля Артура²⁹; полный живого психологизма и любовно-куртуазных мотивов рассказ о женитьбе принца Уэльского на Джоанне Кентской³⁰ и т. п. Благодаря хорошему литературному исполнению эти вставные новеллы временами придают «Хронике первых четырёх Валуа» вид художественного произведения. Впрочем, такое смешение жанров в исторических сочинениях было естественным и обычным для рассматриваемой эпохи, когда строгие правила историописания ещё не сформировались. Ниже представлены переводы нескольких фрагментов «Хроники первых четырёх Валуа», которые могут служить наглядным образчиком творческой манеры хрониста.

²⁵ Ibid. P. 243, 244, 248, 249.

²⁶ Ibid. P. 325.

²⁷ Ibid. P. 46 – 48.

²⁸ Ibid. P. 22.

²⁹ Ibid. P. 226—229.

³⁰ Ibid. P. 123—125.

Перевод выполнен с издания: Chronique des quatre premiers Valois (1327—1393) / Publ. par S. Luce. SHF. Paris, 1862. P. 46—48, 123—125, 226—229, 257, 258, 322—329, 331, 333.

Хроника первых четырёх Валуа

(Фрагменты)

[1356]

[*О небесном откровении, явленном незадолго до битвы при Пуатье*]

Расскажу вам об откровении, предвещавшем пленение короля Иоанна³¹. Один арендатор³² жил в пределах Шампани или где-то поблизости. Он был довольно богат, добродетелен и благочестиво предан Богу. Как-то раз этот праведный муж³³ стоял на своём поле. Вдруг некий голос, ужасный и пугающий, сказал ему, чтобы он шёл возвестить королю Иоанну Французскому о том, что ему нельзя сражаться ни с кем из своих врагов. После этого случая праведный муж находился в великом смятении и описал своё видение местному кюре, который вёл жизнь добродетельного и благочестивого человека. Кюре сказал ему, чтобы он постился три дня и творил покаяние, а затем снова пришёл на то место, где голос вещал ему. Праведный муж так и сделал. И снова голос сказал ему: «Ступай к королю Иоанну Французскому и скажи ему, чтобы он не сражался со своими врагами. А если не пойдёшь и не сделаешь, что я тебе объявил, то в мучениях и страданиях пребудет тело твоё». Праведный муж поведал своему кюре о том, что вновь возвестил ему голос. В связи с этим названный кюре устроил ему очень строгую проверку, а затем сказал: «Брат мой! Мы вместе проявим воздержание и будем поститься ещё три дня, и я помолюсь о тебе нашему Господу Иисусу Христу». Так они и сделали. Затем, через три дня, праведный муж пошёл в то место, где к нему обращался голос. И едва придя туда, он увидел, как с небес пало или снизошло очень большое сияние, внушающее глубокий ужас. И голос сказал ему снова: «Если безотлагательно не сделаешь то, что я объявил по воле Сына Божьего и к выгоде простого народа, — ты умрёшь внезапной и жестокой смертью». После этого праведный муж поведал приходскому кюре об откровении, что было ему явлено. Кюре ему посоветовал, чтобы он немедленно пошёл объявить о своём видении, поскольку такова воля Божья.

Взяв с собой одного из своих сыновей, праведный муж прибыл ко двору короля и спросил, кто там считается самым добродетельным. Придворные подняли его на смех, и некоторые потешались над ним меж собой.

³¹ Иоанн II Добрый (1319 г. — 8 апреля 1364 г.), король Франции в 1350—1364 гг.; сын короля Филиппа VI де Валуа и Жанны Бургундской; до восшествия на престол, в 1332—1350 гг., носил титулы герцога Нормандского, графа Анжу и Мэна. Был женат: 1) с 26 июля 1332 г. — на Бонне Люксембургской (20 мая 1315 г. — 11 сентября 1349 г.), дочери Иоанна Слепого, короля Чехии/Богемии, и Елизаветы Чешской; 2) с 9 февраля 1350 г. — на Жанне Овернской (8 мая 1326 г. — 29 сентября 1360 г.), вдове Филиппа Бургундского (ум. 1346), дочери и наследнице Гильома XII (ум. 1332), графа Оверни и Булони, и Маргариты д'Эврё (ум. 1350), дочери Людовика I, графа Эврё. В битве при Пуатье 19 сентября 1356 г. король Иоанн II Добрый потерпел сокрушительное поражение от Эдуарда Вудстока, принца Уэльского. Вместе со своим сыном Филиппом король попал в плен и был увезён в Англию.

³² В оригинале — «ung vavasseur».

³³ В оригинале сказано «preudomme». В зависимости от контекста это слово может переводиться как «честный», «достойный», «добропорядочный», «добродетельный», «праведный человек».

Один достойный муж, который служил при дворе, увидел этого доброго человека и понял, что он — честный праведник, простой и бесхитростный. Поэтому он сказал ему, что если у него есть нужда в совете, то пусть обратится к королевскому раздатчику милостыни. Названный добрый человек пришёл к раздатчику милостыни короля Иоанна и попросил, чтобы ему позволили говорить с королём, ибо он должен открыть ему такое, чего не скажет никому кроме него. Раздатчик милостыни очень настаивал, чтобы он открыл ему то, что хочет сказать королю, но праведный муж отвечал, что это должен узнать лишь король, и это — ради его же блага и выгоды. Видя, что праведный муж не желает ему поведать то, ради чего прибыл ко двору, раздатчик милостыни пришел к королю и сказал: «Сир, тут есть один добропорядочный человек, который кажется мне праведным по своему поведению. Он желает сказать вам что-то, чего не скажет никому кроме вас». Тем не менее король сказал раздатчику милостыни и своему исповеднику, чтобы они сами выслушали этого человека.

Раздатчик милостыни и исповедник сообщили добродетельному мужу, что король им поручил выслушать то, что он желает открыть. При этом они сказали и объяснили, что ему нельзя увидеться с королем лично; однако то, что надлежит поведать королю, он вполне может сказать им, ибо они очень часто слушают короля на исповеди. Когда праведный муж понял, что поговорить с королём невозможно, и вместе с тем увидел и убедился, что раздатчик милостыни и исповедник заслуживают доверия, то рассказал им о своём вышеописанном видении. Тогда раздатчик милостыни и исповедник сообщили это королю. Но король, который был мужем преисполненным величайшей отваги, не придавал этому значения³⁴ и сказал, чтобы вышеназванному праведнику дали денег. Раздатчик милостыни и исповедник предложили праведнику деньги, но он ничего не пожелал взять. И тогда они удивились и хорошо поняли, что праведный муж добродетелен, честен и угоден Богу. С тем и уехал от них добрый праведник. <...>

[1361]

[О том, как Джоанна Кентская, потеряв своего супруга Томаса Холланда, вышла замуж за принца Уэльского]

После того как король Иоанн вернулся из плена³⁵, был собран великий совет, дабы придумать, каким путём за него можно выплатить выкуп, который, как выше сказано, по сумме достигал 3600 тысяч франков-флоринов чистого золота³⁶. И было согласовано на этом совещании между прелатами,

³⁴ Непосредственно перед этим рассказом автор «Хроники первых четырёх Валуа» сообщает, что король Иоанн II, собираясь выступить в поход на англичан, «велел распустить свои ополчения из добрых городов. Многие потом говорили, что это было безумием с его стороны и со стороны тех, кто посоветовал ему так поступить» (Chr. des quatre premiers Valois. P. 46). Хотя подобные утверждения представляют смысл королевских приказов в неверном свете, они хорошо передают возмущение и растерянность, царившие во французском обществе после поражения при Пуатье. Пытаясь объяснить причины постигшей страну катастрофы, простой народ придумывал утешительные для себя истории о том, что король не внял божественному предостережению, переданному простолюдином-праведником, не взял с собой на битву городских ополченцев и т.п.

³⁵ Иоанн II Добрый вернулся из английского плена во Францию в сентябре 1360 г. Его торжественный въезд в Париж состоялся 13 декабря того же года.

³⁶ По условиям мирного договора, заключённого в Бретиньи 8 мая 1360 г., Эдуард III Английский отказывался от своих притязаний на французский престол, но в обмен получал полный суверенитет над герцогством Аквитанским, графствами Гин и Понтьё. За пленного короля Иоанна II был назначен выкуп в 3 миллиона золотых экю. Сам король-пленник мог теперь вернуться во Францию, но заложниками за него становились

знатными сеньорами и представителями добрых городов, что для выплаты названного выкупа во Франции сроком до шести лет будет взиматься налог — 12 денье с ливра, а также габель³⁷ и тринадцатая часть [с выручки] от продажи вина; а в сельской местности будет взиматься 5 су с очага³⁸, дабы выдворить врагов из королевства Французского.

И дабы выдворить названных врагов-англичан, как было обещано королём Англии³⁹ по договору⁴⁰, остался во Франции монсеньор Томас Холланд⁴¹. Он велел англичанам покинуть бóльшую часть крепостей, которые они удерживали во Франции и Нормандии. Но за этим делом застала его в Руане какая-то болезнь, от коей он и скончался. И был он погребён у братьев-миноритов⁴² в Руане, на неделе после Рождества, в год Милости 1360-й.

Оный мессир Томас Холланд был женат на самой красивой и самой знатной даме на свете. После кончины этого господина — очень благородного рыцаря, который много послужил королю Англии и его сыну-принцу⁴³ на войне, — разные господа стали просить принца, чтобы он соблаговолил поговорить о них с графиней Холланд⁴⁴. Был среди них и монсеньор де Брокас⁴⁵ —

представители высшей французской знати, включая младших сыновей короля (всего 41 человек), а также именитые горожане из 20-ти главных городов королевства (всего 42 человека).

Примечательно, что автор «Хроники первых четырёх Валуа» расценивает условия договора, заключенного в Бретиньи, как крайне невыгодные для Франции и упрекает французское правительство в чрезмерной поспешности и опрометчивости: «Слишком легко был заключён этот договор, к великому вреду и ущербу королевства Французского. Ведь воинам короля Англии было нечего есть, и не осталось никакого продовольствия в открытых селениях... Поэтому, силой обстоятельств, король Англии и его воины всё равно были бы принуждены отступить и уйти из королевства Французского... Слишком большой вред был нанесён названным договором короне Франции, ибо после того, как его составили и заверили, король Иоанн прожил совсем недолго; так что весь договор обернулся великим ущербом для королевства Французского». Правда, затем хронист примирительно замечает: «Однако надо полагать, что те, кто заключил названный договор, сделали это с добрыми намерениями и, на их взгляд, это было во благо королевства Французского и ради освобождения короля Иоанна» (Chr. des quatre premiers Valois. P. 117).

³⁷ Габель (gabelle) — от латинского «gabulum» («налог»). Первоначально во Франции словом «габель» называли все косвенные налоги на сырьевые товары, но к середине XIV в. под ним понимали уже только налог на соль.

³⁸ Речь идёт о подымной подати (fouage).

³⁹ Эдуард III Плантагенет (13 ноября 1312 г. — 21 июня 1377 г.), король Англии; сын Эдуарда II Плантагенета (1284—1327), короля Англии с 1307 г., и Изабеллы Французской (1295—1358), дочери короля Франции Филиппа IV Красивого. Эдуард III был коронован 1 февраля 1327 г. после низложения своего отца. В 1328 г. женился на Филиппе д'Эно (1314—1369), дочери Гильома I Авенского (ум. 1337), графа Эно, Голландии и Зеландии. В ноябре 1337 г. вступил в открытый военный конфликт с Филиппом VI де Валуа, а в январе 1340 г. провозгласил себя законным королём Франции как наследник своего дяди, короля Карла IV Красивого, по материнской линии..

⁴⁰ Имеется в виду договор, заключённый в Бретиньи.

⁴¹ Томас Холланд (ок. 1314 г. — 26 декабря 1360 г.), английский лорд, сын Роберта Холланда и Матильды де Лазуш из Эшби. Участвовал во многих военных кампаниях Эдуарда III Английского; в 1344 г. стал одним из первых кавалеров Ордена Подвязки. С 1349 г. официально признанный муж Джоанны Кентской, дочери графа Эдмунда Кентского, казнённого в 1330 г. В 1354 г. назначен королевским наместником в Бретани, в 1356 г. — губернатором островов Гернси и Джерси, в 1360 г. — верховным наместником Эдуарда III во Франции, тогда же получил право называться графом Кентским по своей супруге.

⁴² Имеется в виду монастырь Кордельеров (Францисканцев), находившийся в южной части Руана, там, где теперь проходит улица Генерала Леклерка.

⁴³ Эдуард Вудсток (15 июня 1330 г. — 8 июня 1376 г.), принц Уэльский, прозванный Чёрным Принцем, старший сын короля Эдуарда III Английского и Филиппы д'Эно; герцог Аквитанский в 1362—1372 гг. Прославился победами, одержанными над французами, — прежде всего в битве при Пуатье (1356 г.). В 1361 г. женился на Джоанне Кентской, дочери графа Эдмунда Кентского. Поскольку Чёрный Принц умер раньше своего отца Эдуарда III, английский престол в 1377 г. наследовал его сын, юный Ричард II.

⁴⁴ Джоанна Кентская (29 сентября 1328 г. — 7 августа 1385 г.), младшая дочь графа Эдмунда Вудстока, первого графа Кентского, и Маргариты Уэйк, баронессы Лидельской. За удивительную красоту Джоанну называли

один из самых благородных и знатных людей Англии, весьма добрый рыцарь, который сослужил принцу очень большую службу и весьма для него потрудился как на войне, так и в других делах. Он просил принца, чтобы тот соизволил побеседовать с названной госпожой графиней и уговорил её выйти за него замуж.

Ради названного рыцаря принц много раз беседовал с госпожой Холланд. Желая развлечься, он весьма охотно приезжал повидать эту даму, которая была его кузиной, и часто любовался на её превеликую красоту и премилое изящество, каковое ему чрезвычайно нравилось. И вот однажды принц беседовал с госпожой графиней насчёт названного рыцаря, и она ему ответила, что никогда больше не вступит в брак. Будучи весьма умной и ловкой, она ещё не раз повторила это принцу. «Эх! Ох! — сказал тогда принц. — Прекрасная кузина, в том случае, если вы не согласитесь выйти замуж за моего друга, злой окажется ваша красота, коей вы так щедро наделены! И если бы мы с вами не состояли в близком родстве, то, кроме вас, под небесами не было бы дамы, которую я взял бы в жёны с большей радостью!» Уже тогда был принц охвачен любовью к графине.

Тут стала графиня плакать, как женщина ловкая и исполненная проникательности. И тогда начал принц её утешать и осыпать поцелуями, принимая её слезы за великую сладость. И сказал он ей: «Прекрасная кузина, ведь я хотел с вами побеседовать об одном из храбрейших рыцарей Англии, а кроме того, он весьма благородный человек!» Госпожа-графиня ответила принцу с плачем: «Ах, сир! Ради Бога, извольте больше не обращаться ко мне с подобными речами! Я уже твёрдо решила, что никогда не выйду замуж. Ибо я всецело предана самому храброму из всех живущих под небесным сводом. Из любви к нему, я, покуда живу, не возьму иного супруга, кроме Господа. Поскольку для меня невозможно стать его женой, я, ради любви к нему, желаю беречься мужского общества и твёрдо намерена никогда не вступать в брак!»

Принцу страсть как хотелось узнать, кто же является самым храбрым на свете, и он очень упрашивал графиню, чтобы она это сказала. Но чем больше он горячился, тем сильнее она просила не настаивать, говоря: «Ради Бога, дражайший сеньор! — тут она преклонила колени, — Ради нежнейшей Девы Богородицы, извольте на этом успокоиться!»

Короче говоря, принц сказал, что если она не откроет ему, кто храбрее всех на свете, он станет её смертельным врагом. И тогда сказала ему графиня: «Дражайший и прегрозный сеньор, это вы! Из любви к вам, я никогда не позволю, чтобы рядом со мной возлёт какой-нибудь рыцарь!» Принц, который уже был охвачен сильнейшей любовью к графине, сказал ей: «Сударыня, я даю обет

«прекрасной Девой Кента». В двенадцатилетнем возрасте она тайно обвенчалась с сэром Томасом Холландом. Затем, по настоянию Эдуарда III, была выдана замуж за Вильяма Монтэгу, 2-го графа Солсбери. Томас Холланд апеллировал к суду папы Климента VI. В итоге, по решению духовной коллегии, Джоанна вернулась к первому мужу (1349) и родила ему троих сыновей и одну дочь. В 1353 г. она унаследовала от своего старшего брата Джона титул графини Кентской. Овдовев 26 декабря 1360 г., вышла замуж за наследника английского престола Эдуарда, принца Уэльского, по прозвищу Черный Принц (1361). Родила от него сына, который унаследовал престол в 1377 г. под именем Ричарда II. В завещании, составленном в Уоллингфордском замке в день её смерти, Джоанна велела похоронить себя рядом с первым мужем, Томасом Холландом. Редкая красота этой дамы и необычные обстоятельства её брачных союзов послужили поводом для возникновения многих слухов и легенд, нередко анекдотического характера. Так, молва приписывала ей любовную связь с Эдуардом III, который после известного случая, произошедшего на балу, учредил Орден Подвязки. В приведённом фрагменте «Хроники первых четырёх Валуа» отразились широко распространённые представления о силе природных чар Джоанны Кентской и умении ловко ими пользоваться.

⁴⁵ Рыцарь Бернар Брокас, уроженец Гаскони, владел в 1361 г. английским манором Стивентон. В 1385 г. среди его владений также числился замок Клайвор (Clyware). В 1379 г. Бернар Брокас был королевским контролёром в Кале, затем — лейтенантом в Виндзорском замке; 26 февраля 1390 г. стал королевским сержантом при оружии в Аквитании (KL. T. 20, p. 462).

Господу, что до тех пор, пока вы будете жить, не возьму в супруги другой женщины!» И тут же он с ней обручился, а в скором времени и вступил в брак.

Эдуард, король Англии, узнал, что его сын принц взял в жёны графиню Холланд и уже сочетался с ней браком. Из-за этого был он ужасно огорчён и раздосадован, и хотел предать графиню смерти⁴⁶. Ведь принц мог найти намного более почётную партию, и под небом не было императора, короля или иного государя, который не испытал бы великую радость, если бы принц с ним породнился.

Принцесса узнала, что король Англии её возненавидел, и сказала своему господину-принцу, чтобы он, ради Бога, увёз её из Англии. Мол, она уверена, что король Эдуард прикажет её умертвить, если сумеет задержать. Хорошо понимая это, принц увёз её в Гиень и прибыл с ней в Бордо⁴⁷. Там-то и родила она сына, который получил имя Ричард и впоследствии стал королём Англии. Ведь принцесса была беременна ещё до того, как покинула Англию. А ещё прежде она родила от монсеньора Томаса Холланда одну девочку⁴⁸, которую взял в жёны монсеньор Жан де Монфор, впоследствии ставший герцогом Бретонским.

Из-за того, что принц женился на графине, были англичане весьма огорчены и возмущены. Тогда они были плохо расположены к принцу, и нельзя было их сильнее расстроить, кроме как заговорив о нём в их присутствии. <...>

[1372]

[Легенда о происхождении названия церкви Томбелен]

В ту же самую пору примерно 40 латников и лучников из тех англичан, которые находились в Сен-Совёр-ле-Виконт⁴⁹, в Котантене, прибыли на гору Нотр-Дам-де-Томбелен⁵⁰ и захватили там

⁴⁶ Хронист сильно сгущает краски и драматизирует события. В действительности Эдуард III и Филиппа д'Эно лично присутствовали на официальной церемонии бракосочетания их сына Эдуарда с Джоанной Кентской (Виндзор, 10 октября 1361 г.). Английский король испросил у папы Римского разрешение на этот брак и не выражал явного недовольства в связи с выбором сына. Джоанна была очень знатной и богатой вдовой, и её средства крайне пригодились бы принцу Эдуарду, который собирался в скором времени вступить во владение герцогством Аквитанским. Тем не менее пересудов в английском обществе избежать не удалось, поскольку ещё не успела забыться скандальная история с разводом Джоанны и Вильяма Монтэгу, случившаяся в 1349 г. (сам Вильям Монтэгу был ещё жив в 1361 г.).

⁴⁷ Вопреки утверждению хрониста, поездка новобрачных в Бордо не была вынужденным бегством. Получив от отца герцогство Аквитанское (1362 г.), принц Эдуард вместе с Джоанной Кентской обосновался в Бордо. Супруги провели в Аквитании 9 лет. За это время Джоанна родила двух сыновей: старший из них, Эдуард (1365—1372), умер в шестилетнем возрасте, а младший, Ричард (6 января 1367 г. — ок. 14 февраля 1400 г.), унаследовал в 1377 г. английский престол под именем Ричарда II.

⁴⁸ На самом деле Джоанна Кентская родила от Томаса Холланда двух дочерей: старшая, Джоанна Холланд (1356—1384), вышла замуж за Жана IV де Монфора (1339—1399), герцога Бретонского с 1365 г.; младшая, Мод/Матильда Холланд (1359—1392), вышла замуж за Валерана III Люксембургского (ок. 1357—1415), графа де Сен-Поль и де Линьи.

⁴⁹ Сен-Совёр-ле-Виконт, город и крепость в западной части Нормандии, на полуострове Котантен (департ. Манш).

⁵⁰ Речь идёт о гранитном острове Томбелен (Tombelaine), расположенном в бухте Мон-Сен-Мишель, в нескольких километрах к северу от горы Святого Михаила. В периоды морских отливов гора Святого Михаила и Томбелен соединяются с материком. Высота острова Томбелен над уровнем моря составляет 45 м, его длина равна 250 м, ширина – 150 м.

церковь⁵¹. Поскольку многие люди не знают, почему эта церковь называется Томбелен, скажу, что она была так названа ещё во времена доброго короля Артура⁵², правителя Великой Бретани⁵³.

Правда истинная, что согласно древним историям Великой Бретани, названный король Артур устроил большой сбор всех королей, принцев и знатных людей, которые были ему покорны. Им надлежало прибыть и явиться к определённому сроку в порт Барфлёр⁵⁴, расположенный в Нейстрии⁵⁵, которая ныне называется Нормандией. Отчалив от берегов Великой Бретани, ныне именуемой Англией, король Артур вышел в море и прибыл с очень большим войском в названный порт Барфлёр. Когда он там причалил, то сошёл на берег и стал поджидать многих подвластных ему королей и принцев, которые должны были явиться к нему, чтобы выступить в поход против римлян, ибо те требовали дань от самого короля Артура и от его подданных, и уже направлялись к нему с очень большим войском⁵⁶.

Когда король Артур поджидал своих людей, ему сказали, что один большой, злобный и жестокий великан недавно обосновался на очень высоком и труднодоступном месте, поблизости от названного порта. Он внезапно подстерёг и силой похитил очень знатную девушку, исполненную великой красоты, по имени Элен⁵⁷. Эта девушка была племянницей названного короля Артура и Хоэля⁵⁸, герцога Арморики, которая ныне зовётся и именуется Малой Бретанью⁵⁹.

Едва узнав об этом, король Артур тихо погрузился на один корабль вместе со своим великим виночерпием Бидюэром⁶⁰, герцогом Нейстрии, и своим великим майордомом Кэром⁶¹, герцогом

⁵¹ В картулярии аббатства Мон-Сен-Мишель сказано, что англичане захватили Томбелен в мае, в день Святого Николая, т.е. 9 мая 1372 г. (*Delisle L. Histoire du château et des sires de Saint-Sauveur-le-Vicomte. Valognes, 1867. P. 181*).

⁵² Артур — легендарный король бриттов, по преданию воевавший с англосаксами. Вероятное время его жизни — VI в. н. э.

⁵³ Т.е. острова, теперь именуемого Великобританией.

⁵⁴ Барфлёр, город-порт в западной части Нормандии, на побережье полуострова Котантен (департ. Манш).

⁵⁵ Во времена существования Франкского королевства Нейстрией называлась область, которая впоследствии была захвачена датчанами и получила название Нормандия (X в.).

⁵⁶ Гальфрид Монмутский рассказывает, что император Рима Луций Гиберий (полностью вымышленный персонаж) потребовал от короля Артура выплаты дани. В ответ на это Артур объявил римлянам войну, высадился на континенте, захватил Париж и разгромил противника в долине Сиезии, расположенной между городами Августодуном и Ленгриями (ныне Отён и Лангр). В этой кровопролитной битве погиб сам император Луций, а также соратники Артура — Кай и Бедуир. (*Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. Наука, «Литературные памятники». М., 1984. С. 107—122*). В более поздних рассказах артурова цикла эта вымышленная битва называется битвой при Суассоне.

⁵⁷ Элен или Елена — в разных рассказах артурова цикла эта героиня именуется то племянницей Хоэля, то его супругой, герцогиней Бретонской.

⁵⁸ В преданиях артурова цикла Хоэл, король Арморики, чаще всего называется племянником короля Артура. В «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского о нём сказано: «Был же Хоэл сыном сестры Артура, родившимся от Будияция, короля армориканских бриттов» (*Гальфрид Монмутский. Ук. соч. С. 98*).

⁵⁹ Малая Бретань, т.е. полуостров Бретань на континенте. Название происходит от племени бриттов, которые в VII в. переселились туда с острова Великобритании (Великой Бретани), спасаясь от нашествия англосаксов.

⁶⁰ В оригинале — «Biduege». Речь идёт о Бедуере или Бедуире, герое валлийских народных сказаний. Он упоминается в «Триадах острова Британии» (XI в.): «Три увенчанных в битвах мужа острова Британии... Но один был увенчан более, чем все эти трое: это был Бедуир, сын Бедраука» (триада XXI). Мысль сделать Бедуера виночерпием Артура, возможно, принадлежит Гальфриду Монмутскому. В этой роли Бедуер и фигурирует в романах артурова цикла. Согласно Гальфриду Монмутскому, Бедуер погиб в битве при Августодуне и был погребён в городе Байё (*Гальфрид Монмутский. Ук. соч. С. 122, 253*).

⁶¹ В оригинале — «Caуге». Имеется в виду Кай или Кей, ещё один персонаж кельтского эпоса. В триаде XXI (см. выше) Кей, сын Кенира Прекраснобородого, назван вторым из трёх «увенчанных в битвах мужей». У Гальфрида Монмутского Кей — кравчий Артура, получивший от него страну галльского племени андекавов (впоследствии

Анжуйским. Они плыли под парусом, пока не оказались близ той горы, где жил и обитал названный великан. И там, на большой горе⁶², они заметили большой костёр, а в стороне увидели ещё одну гору, поменьше, но тоже озарённую огнём. Они повернули туда, и названный Бидюэр сошёл на берег, а затем поднялся на малую гору, дабы узнать, что там происходит. Когда он приблизился к костру, то увидел и услышал одну женщину, которая очень горько причитала и плакала. Он подошёл к ней и спросил, почему она так сокрушается.

Та ответила: «У меня большая причина для скорби. Я похоронила здесь племянницу Хоэля — самую красивую, самую милую и самую добрую девушку на всём белом свете! От горя, страха, отвращения и тоски она умерла — та, которую я вынянчила и выкормила грудью! Отвратительный великан, который сидит вон там, на высокой горе, подстерг и похитил девушку у охранявших её рыцарей и оруженосцев. Затем он принёс её сюда, и я последовала за ним. И когда это мерзкое чудовище пожелало здесь насладиться названной девушкой, та от величайшего ужаса словно омертвела. И поскольку великан не смог получить от неё плотской утехи, он, распалённый гнусной греховной похотью, взял силой меня, такую старую, и вступил со мной в близость, причиняя мне великое страдание и мучение. Сразу после этого девушка скончалась, и я погребла её здесь, как уже сказано. Я вас прошу, — молвила женщина, — уходите отсюда. Ибо если он сюда случайно явится и увидит вас — вам не жить!»

Тогда Бидюэр спустился вниз и поведал королю Артуру всё, что узнал. Затем король Артур, Бидюэр и Кэр пересели из корабля в лодку, причалили возле большой горы и взошли наверх. Поднявшись, они увидели великана, который грелся у костра. Тогда король Артур сказал Бидюэру и Кэру, что пойдёт сражаться с великаном один на один, и чтобы они ни в коем случае не приближались без большой надобности.

Король Артур вышел на бой с горячей отвагой и твёрдой решимостью, а великан встретил его весьма пренебрежительно, видя, сколь он мал ростом, по сравнению с ним. И столь рьяно и отважно сражался с ним король Артур, что отрубил ему голову, а затем отдал её Бидюэру, дабы он отнёс её в королевский лагерь. После этой победы они, радостные, вернулись назад в своё войско. И в память о названной девушке, которая была очень высокого и знатного происхождения, король Артур и Хоэль, герцог Бретонский, велели построить часовню или церковь в честь Господа и Богородицы на том самом месте, где она была помещена в гробницу⁶³. По этой причине церковь и гора носят название Томбелен⁶⁴.

В этой-то церкви и вышеописанном месте, которое находится на труднодоступной возвышенности, обосновались теперь англичане и начали возводить укрепления. Французы, которые были на границе этой области, как-то: Ле-Бег де Файель, монсеньор Гильом Мартель, монсеньор Гильом де Фламандур и другие, числом до двух тысяч латников, направились в Томбелен и сразились

провинция Анжу). В романной традиции Кей именуется сенешалем или майордомом (т.е. гофмейстером) короля Артура. Томас Мэлори в романе «Смерть Артура» называет Кея молочным братом Артура, сыном рыцаря Эктора, воспитавшего Артура. В некоторых, относительно поздних романах артурова цикла Кей изображен вздорным, злым и завистливым рыцарем (*Гальфрид Монмутский*. Ук. соч. С. 253, 254).

⁶² Т.е. на горе Святого Михаила, где в XII в. было основано бенедиктинское аббатство Мон-Сен-Мишель.

⁶³ Весь рассказ о битве Артура с великаном является кратким изложением версии Гальфрида Монмутского (см.: *Гальфрид Монмутский*. Ук. соч. С. 111—113). Томас Мэлори переработал этот сюжет, добавив от себя грубые натуралистические подробности (см.: *Мэлори Т. Смерть Артура*. Наука, «Литературные памятники». М., 1974. С. 138—141).

⁶⁴ В этой легенде топоним *Tombelaine* толкуется как *Tombehelene* («Могила Елены»). Однако, скорее всего, исходное название произносилось на бретонском языке как *Tumb-ell-ana* и означало просто кладбище, гробницу или какой-нибудь мегалитический объект.

с англичанами. И потерпели англичане разгром: бóльшая часть их была перебита, а другие попали в плен⁶⁵. <...>

[1376]

[О смерти принца Уэльского и об одном юном самозванце, выдававшем себя за сына короля Карла V Мудрого]

В год 1376 ушел из этого мира принц Уэльский⁶⁶, старший сын короля Эдуарда Английского. Оный принц был одним из лучших рыцарей на свете. В своё время он всех превосходил знаменитостью. Некоторые его деяния описаны в этой хронике. Из-за смерти этого принца англичане были ужасно огорчены и расстроены. Король Франции⁶⁷, несмотря на то, что принц был его врагом, велел совершить очень торжественные заупокойные службы и молебны, по причине своего с ним родства.

В том же году, в месяце августе, случилось в королевстве Французском, что одному юному слуге⁶⁸ семнадцати лет внушили, будто он — сын короля и королевы Франции; а был он красивым юношей. И вот из Суассона, где его вырастил один рыцарь, он приехал в Париж. Этот рыцарь прежде велел обучить юношу ремеслу лудильщика, но затем, уже находясь на ложе смерти, сказал ему, что он — сын короля Франции. Вполне возможно, что рыцарь тогда бредил. Он подозвал юношу и сказал ему в присутствии многих особ и нотариусов: «Сынок, я тебя вырастил, но знай, что ты — сын короля Франции. Когда ты родился, тебя подменили на девочку, а королеве⁶⁹ сначала сказали, что у неё мальчик, а потом — что девочка. По этим свидетельствам она признает в тебе своего сына».

После смерти названного рыцаря юноша прибыл в Париж, явился в Лувр⁷⁰ и в разговоре с монахом, блюстителем Лувра, сказал, что он — сын короля и королевы. Монах сообщил об этом прево, и тот послал своих людей, которые отвели юношу в темницу Шатле⁷¹. В ту пору король Франции находился в Орлеане, но ради этого случая вернулся в Париж. Тогда юношу привели и поставили пред очи короля и королевы. И оказалось, что свидетельства, о которых он говорил, не являются верными. А кроме того, он ни в чём не походил ни на короля, ни на королеву. В довершение всего, он оказался не твёрд в своих речах, ибо подучен был бестолково. И когда он увидел, что к нему относятся как к глупцу, а его речи считают вздором, то сказал: «Если я не сын

⁶⁵ Много времени спустя, в феврале 1423 г., англичане всё-таки захватили остров Томбелен и возвели там крепость с донжоном, чтобы держать в осаде аббатство Мон-Сен-Мишель. Однако аббатство выстояло.

⁶⁶ Эдуард Вудсток, принц Уэльский, скончался в Вестминстере 8 июня 1376 г.

⁶⁷ Карл V Мудрый (21 января 1338 г. — 16 сентября 1380 г.), старший сын короля Иоанна II Доброго и Бонны Люксембургской, дочери Иоанна Слепого, графа Люксембурга и короля Чехии; дофин Вьеннский с 1350 г., герцог Нормандский с 1355 г. Стал регентом королевства после пленения отца в битве при Пуатье (1356 г.), наследовал ему в 1364 г.; 8 апреля 1350 г. женился на Жанне Бурбонской, дочери Пьера I, герцога Бурбонского.

⁶⁸ В оригинале — «ung jeune valetton».

⁶⁹ Жанна Бурбонская (3 февраля 1338 г. — 6 февраля 1378 г.), вторая дочь Пьера I, герцога Бурбонского, и Изабеллы де Валуа, дочери Карла I, графа Валуа; 8 апреля 1350 г. вышла замуж за дофина Карла, будущего короля Карла V Мудрого. По линии своих бурбонских предков унаследовала психические отклонения, которые передались её сыну, королю Карлу VI Французскому. Описывая события 1373 г., автор «Хроники первых четырёх Валуа» сообщает: «В том же году, из-за какого-то колдовства или отравы, королева Франции так разболелась, что утратила здравый рассудок и твёрдую память. Король Франции, очень её любивший, совершил тогда много паломничеств, и, благодарение Нашему Господу, вернулись к ней доброе здоровье и рассудок» (Chr. des quatre premiers Valois. P. 244).

⁷⁰ Луврский замок находился в западной части Парижа, на правом берегу Сены.

⁷¹ Речь идёт о королевской темнице Гран-Шатле, расположенной в центре Парижа, на правом берегу Сены.

короля, то, стало быть, сын папы. Я предпочитаю лучше заниматься своим ремеслом, чем помирать от голода в Шатле». Король повелел, чтобы его убрали с глаз долой, обрили и пометили⁷² как безумца и дурня, а затем провели в таком виде по Парижу. <...>

[1392 – 1393]

[О начале безумия Карла VI Французского]

В год 1392-й, в день Тела Господня, случилось в Париже, что, когда монсеньор Оливье де Клиссон⁷³, коннетабль Франции, возвращался с королевского ужина, монсеньор Пьер де Кран⁷⁴,

⁷² В оригинале сказано: «fust tondu et merqué». Вероятно, речь идёт о том, что юношу обрили наголо и пометили каким-то клеймом.

⁷³ Оливье V де Клиссон (1336 г. — 23 апреля 1407 г.), сын Оливье IV де Клиссона и Жанны де Бельвиль. В 1343 г. король Филипп VI казнил его отца по обвинению в измене. Его мать бежала с ним в Англию, и он воспитывался при дворе Эдуарда III вместе с юным графом де Монфором; именно там началась их дружба. Когда подросший Жан де Монфор возобновил борьбу за бретонское наследство, Оливье V де Клиссон решительно его поддержал. За ярость, проявленную в боях со сторонниками Блуаского дома, его прозвали «Мясник». В битве при Орэ (1364 г.), сражаясь на стороне де Монфора, он потерял глаз и получил ещё одно прозвище — «Кривой из Орэ». Вскоре после заключения мира в Геранде (1365 г.) Оливье вступил в открытую ссору с Жаном IV де Монфором из-за того, что тот подарил Гаврский замок с округой не ему, а Джону Чендосу. Этот конфликт привёл к тому, что в 1370 г. Оливье де Клиссон перешёл на сторону короля Франции и стал заклятым врагом Монфорского дома (примирение было достигнуто лишь в 1399 г.). В 1380 г., после смерти Бертрана дю Геклена, Оливье де Клиссон стал коннетаблем Франции. Он исполнял эту должность до осени 1392 г. Был женат: 1) с 1361 г. на Катерине де Монморанси-Лаваль, госпоже Вильмомбль; 2) с 1378 г. на Маргарите де Роган.

⁷⁴ Пьер де Кран (1350—1409), сеньор де Брюнетель, де Розуа, де Ла-Ферте-Бернар и де Сабле; второй сын Гийома I де Крана, виконта Шатодёнского, и Маргариты Фландрской из дома Кревкёров; состоял в дальнем родстве с правящей династией Валуа и приходился кузеном герцогу Бретонскому. В 1363 г. женился на Жанне де Шатийон, дочери Гоше де Шатийона и Марии де Куси. Поскольку владения Пьера де Крана находились в Анжу и Мэне, он поступил на службу к герцогу Людовику I Анжуйскому и его супруге Марии де Блуа. В 1382—1384 гг. Пьер де Кран как доверенное лицо герцога ездил по Италии в поисках средств для финансирования его военной кампании. В связи с этим распространились ничем не подкреплённые слухи, что в 1383 г. Пьер де Кран похитил 90 тысяч дукатов, которые сеньор Миланский попросил его доставить Людовику I Анжуйскому. 1 января 1384 г., выполняя очередное дипломатическое поручение герцога, Пьер де Кран вместе с другими анжуйскими сеньорами попал в темницу в Рагузе (Дубровнике). Освободившись только весной 1385 г., Пьер де Кран прибыл в Прованс ко двору Марии де Блуа. Там он заявил, что её супруг, уже покойный к тому времени герцог Анжуйский, задолжал ему 22 тысячи франков. 5 ноября 1385 г. Мария де Блуа договорилась с ним о выплате 16 тысяч франков. Однако её деверь, герцог Жан Беррийский, выступил против этого соглашения и обвинил Пьера де Крана в том, что он, как изменник, присвоил огромную сумму денег, якобы посланную герцогу Анжуйскому, и тем самым способствовал его смерти. (Молва гласила, что де Кран с присвоенными деньгами вёл роскошный образ жизни в Венеции, в то время как его хозяин находился в бедственном положении). Между тем доказательств у герцога Беррийского не было никаких, поэтому Пьер де Кран не был арестован и не понёс никакого судебного наказания. Правда, обещанных денег от Марии де Блуа он тоже не получил. В дальнейшем Пьер де Кран сумел снискать большое благоволение у короля Карла VI и его брата, Людовика Туренского. Осыпанный многими милостями и пожалованиями, он стал в 1389 г. шамбелланом короля и герцога Туренского. 8 марта того же года Людовик Туренский назначил его своим капитаном в Турском замке. Весной—летом 1390 г. Пьер де Кран по поручению Карла VI ездил в Авиньон и Милан с важной дипломатической миссией. Однако летом 1391 г. он внезапно подвергся опале со стороны Людовика Туренского и короля. Сначала он уехал из Парижа в свой замок Сабле, а затем нашёл прибежище при дворе герцога Жана IV Бретонского, который убедил его, что главным виновником его несчастья следует считать Оливье V де Клиссона, коннетабля Франции. Следствием этого стало покушение на коннетабля, совершённое Пьером де Краном и его сообщниками в Париже в ночь с 13 на 14 июня 1392 г. После этого неудачного покушения Пьер де Кран бежал в Бретань, а оттуда отплыл на корабле в Арагонское королевство. В первой половине июля 1392 г. он уже был в Барселоне и искал корабль, чтобы отплыть в Иерусалим. Когда он уже отчалил на одном кастильском судне, из Франции пришёл приказ о его аресте. Поэтому, по распоряжению короля Арагона, судно догнало, Пьер де Кран был схвачен и посажен в темницу. Затем начались переговоры о

прежде вызвавший его на поединок, напал на него с двадцатью вооруженными людьми, восклицая: «Смерть ему! Смерть!» Коннетабль, видя, что его застали врасплох, укрылся в одном доме, но даже там его преследовали и очень сильно ранили, так что монсеньор Пьер де Кран решил, что он уже мёртв⁷⁵. Сразу затем названный монсеньор Пьер де Кран и его люди скрылись и, покинув Париж, домчались верхом на лошадях до самой Бретани. Из домочадцев монсеньора Пьера де Крана в Париже, в его отеле, остался один добрый семидесятилетний старец, который был консьержем отеля, а также один бедный паж, юноша четырнадцати лет или около того. В связи со случившимся их обезглавили, а затем четвертовали, расчленили и повесили части их тел в воротах Парижа. Так поплатились эти бедные люди за описанное деяние⁷⁶.

Король⁷⁷ и его советники узнали, что монсеньор Пьер де Кран уехал к герцогу Бретонскому⁷⁸. Тогда, от имени короля, герцогу было предъявлено требование, чтобы он выдал монсеньора Пьера

его выдаче французскому правительству. Однако в последние дни декабря 1392 г. Пьер де Кран сумел бежать из заключения. Уже в феврале 1393 г. он находился в Бретани. Жан IV де Монфор назначил его командиром отряда, которому было поручено осаждать замок Жослен, принадлежавший Оливье V де Клиссону. После окончания осады Пьер де Кран, кажется, совершил паломничество в Святую Землю. По возвращении во Францию, 15 марта 1396 г. он получил от королевского правительства грамоту помилования, в которой говорилось, что он совершил покушение на коннетабля не как на королевского служащего, а как на частное лицо. Однако затем, в декабре 1396 г., эта грамота помилования была опротестована в Парламенте и объявлена недействительной. Пьеру де Крану было предписано явиться в темницу Шатле, чтобы сидеть в заключении. Не согласный с этим решением, де Кран бежал в Бретань, а затем появился в Англии. В октябре 1398 г. он принёс оммаж Ричарду II и получил от него денежный пенсион (3000 экю или 50 фунтов английской монетой в год). Впоследствии он ещё не раз появлялся в Париже и подвергался судебному преследованию со стороны Парламента, но заступничество королевы Изабеллы Английской и герцогини Бургундской спасало его от заключения. Дата смерти Пьера де Крана точно не известна. Документальные источники позволяют установить, что он умер до 1410 г. Подробнее о нём см.: *Courteault H. La fuite et les aventures de Pierre de Craon en Espagne // Bibliothèque de l'École des chartes. 1891. Т. 52. Р. 431—435; Labande E.-R. Une ambassade de Rinaldo Orsini et Pierre de Craon à Florence, Milan et Avignon (1383) // Mélanges d'archéologie et d'histoire. 1933. Т. 50. Р. 194—220; Pichon J. Mémoire de Pierre de Craon. Paris, 1860.*

⁷⁵ Покушение на коннетабля состоялось в ночь с 13 на 14 июня 1392 г. Раненый в ноги и голову, коннетабль упал с коня в приоткрытую дверь находившейся рядом пекарной лавки, что, вероятно, и спасло его от гибели.

⁷⁶ Хронист Жан Фруассар сообщает, что Пьер де Кран, готовя покушение на коннетабля, отдал своему консьержу тайное предписание закупить оружие для 40 человек: «Консьерж, не думая ничего худого и желая повиноваться приказу своего господина, подыскал, приобрёл и закупил все эти товары». Уже после покушения, «в субботу поутру королевские сержанты, ведя погоню, в одной деревне в семи лье от Парижа обнаружили людей Пьера де Крана: двух оруженосцев, одного латника и одного пажа. Те остановились там, поскольку не могли или не желали следовать за основным отрядом. Как бы то ни было, названные сержанты их схватили, доставили в Париж и бросили в Шатле. В понедельник они были обезглавлены, но сначала их привели на место преступления, и там каждому из них отрубили кисть руки. Затем они были обезглавлены на крытом рынке, а их тела были доставлены на виселицу и повешены. В следующую среду консьерж отеля мессира Пьера де Крана также был казнён и обезглавлен, и говорили многие люди, что с ним поступили несправедливо. Но это наказание постигло его, поскольку он никому не сообщил о прибытии [в Париж] Пьера де Крана» (KL. Т. 15. Р. 5, 19).

⁷⁷ Карл VI Возлюбленный (Bien-Aimé) или Безумный (3 декабря 1368 г. — 21 октября 1422 г.), старший сын Карла V Мудрого и Жанны Бурбонской, король Франции с 1380 г. В период с 1380 по 1388 г. за Карла VI правил регентский совет во главе с его дядьями-опекунами: герцогами Анжуйским (до 1382 г.), Беррийским, Бургундским и Бурбонским. В 1388 г., по возвращении из Гельдернского похода, Карл VI объявил, что будет править самостоятельно, вывел из правительства герцогов Беррийского и Бургундского и приблизил к себе т.н. «мармузетов» — сановников и военачальников, доставшихся ему в наследство от Карла V. Однако в 1392 г. король потерял рассудок, и герцоги снова взяли власть в свои руки. Через 15 лет политический кризис, вызванный болезнью короля, привёл к междоусобной войне между бургундцами и арманьяками. В результате английской военной интервенции Франция частично утратила независимость и суверенитет. По условиям мирного договора, заключённого в Труа (1420 г.), французский престол после смерти Карла VI должен был отойти к королю Генриху V Английскому и его наследникам, рождённым от брака с Катериной, дочерью безумного короля. Однако планам создания двуединой англо-французской монархии на основе династической унии не суждено было осуществиться.

де Крана под угрозой потерять свою землю и быть причисленным к врагам королевства. В ответ на это герцог Бретонский представил свои оправдания, говоря, что монсеньор Пьер де Кран вызвал коннетабля на поединок через знатных людей, и что он, герцог, нисколько его не поддерживает. Однако, как поговаривали, монсеньор Пьер де Кран укрылся в Бресте⁷⁹.

Король Франции велел написать королю Англии⁸⁰ о том, что содейл монсеньор Пьер де Кран, и что если тот поедет в какую-нибудь из его крепостей, то пусть он [король Англии] его не поддерживает. Король Англии написал в ответ, что если король Франции узнает, что названный Кран находится в какой-нибудь из его крепостей, то пусть она будет взята и снесена до основания.

Король Франции объявил великий сбор в Ле-Мане⁸¹. Герцог Бретонский узнал о том, какой письменный ответ король Англии дал королю Франции. Опасаясь военной силы французского короля, он послал к нему свою жену⁸² — дочь короля Наварры, который был двоюродным братом короля Франции, — дабы уверить его, что он нисколько не поддерживает монсеньора Пьера де Крана, и тот не находится ни в его власти, ни в каком-либо городе или замке Бретани⁸³. Король принял очень близко к сердцу, что его наместнику и коннетаблю нанесли такое оскорбление: по выезде с его парижского двора, из его отеля, напали на него, избили, сразили, ранили и оставили, сочтя за мёртвого. Поскольку король полагал, что тем самым ему тоже выказали крайнее неуважение, не было человека столь смелого, который отважился бы заговорить с королем о помиловании для монсеньора Пьера де Крана. Ещё прежде чем герцогиня Бретонская получила задание съездить к королю, был издан и объявлен королевский указ о военном сборе, и сам он уже находился в пути. Приблизившись к Ле-Ману, король пожелал увидеть, какова численность

⁷⁸ Жан IV де Монфор (12 апреля 1339 г. — 1 ноября 1399 г.), герцог Бретонский с 1364 г.; сын графа Жана де Монфор-л'Амори (1295—1345), который был претендентом на герцогство Бретонское с 1341 г., и Жанны Фландрской (ум. 1374). Воспитанный при дворе короля Эдуарда III, Жан IV де Монфор в 1364 г. получил власть над Бретанью, победив своего соперника Карла де Блуа в битве при Орэ благодаря английской военной поддержке. В дальнейшем он ещё не раз прибегал к помощи англичан в своих конфликтах с бретонской знатью и французским престолом. Был женат: 1) с июля 1355 г. на Марии Английской (1344—1362), дочери короля Эдуарда III; 2) с мая 1366 г. на Джоанне Холланд (1350—1384), дочери Томаса Холланда и Джоанны Кентской; 3) с 11 сентября 1386 г. на Жанне Наваррской (1370—1437), дочери короля Карла II Наваррского и Жанны Французской. Два первых брака были бездетными; сыновья от третьего брака, Пьер и Артур, наследовали бретонский престол.

⁷⁹ В рассматриваемый период Брест находился под властью англичан.

⁸⁰ Ричард II Плантагенет (6 января 1367 г. — ок. 14 февраля 1400 г.), внук Эдуарда III (ум. 1377), сын Эдуарда Вудстока, принца Уэльского (ум. 1376), и Джоанны Кентской. Наследовал деду как король Англии в 1377 г. В 1399 г. был низложен; скончался в замке Понтефракт примерно 14 февраля 1400 г. Коронованный ему на смену Генрих IV Болингброк в течение всего своего правления должен был подавлять мятежи недовольной знати в Англии и Уэльсе.

⁸¹ Ле-Ман — главный город в графстве Мэн.

⁸² Жанна Наваррская (не позднее 1373 г. — июль 1437 г.), дочь короля Карла II Наваррского и Жанны Французской, дочери короля Иоанна II Доброго и Бонны Люксембургской. В 1386 г. вышла замуж за герцога Жана IV Бретонского. Овдовев в 1399 г., стала исполнять регентские полномочия при своём малолетнем сыне, герцоге Жане V Бретонском. Осенью 1402 г. она согласилась выйти замуж за короля Генриха IV Английского, несмотря на возражения сословных представителей Бретани. Понимая, что теперь ей придётся отказаться от регентских полномочий, она уступила их герцогу Бургундскому, Филиппу Храброму, с условием, что тот не будет нарушать обычаи и вольности Бретани. Чтобы Жан V Бретонский и его брат Артур не попали под английское влияние, Филипп Храбрый срочно отправился за ними в Бретань и привёз их в Париж в декабре 1402 г. Примерно в то же время Жанна Наваррская отбыла в Англию. Её бракосочетание с Генрихом IV состоялось не позднее 15 марта 1403 г.

⁸³ Герцог Бретонский говорил правду: в июле 1392 г. Пьер де Кран уже покинул пределы Бретани и находился на Пиренейском полуострове. Оттуда, из Барселоны, он отчалил, направляясь в Святую Землю, но по приказу короля Арагонского его догнали, задержали и посадили в барселонскую темницу (*Courteault H. La fuite et les aventures de Pierre de Craon en Espagne // Bibliothèque de l'École des chartes. 1891. Т. 52. Р. 431-435*).

собравшихся по его призыву, поскольку намеревался вторгнуться с войском в Бретань. Монсеньор герцог Бургундский⁸⁴ возражал против этого, указывая, что в случае такого вторжения перемирие будет сорвано и нарушено.

В пятый день августа⁸⁵, когда король провёл смотр своих знатных латников и уже собирался въехать в Манский лес, навстречу ему вышел один посланник с прикрытым лицом⁸⁶ и сказал: «Король, если ты въедешь в лес, чтобы направиться в Ман, с тобой случится беда». Затем вновь подошёл один безумец с прикрытым лицом и, взяв королевского коня за поводья, сказал королю: «Если поедешь дальше – ты мертвец!» Король захотел избавиться от безумца и потянулся к своему пажу за мечом. Паж обуял страх, и он устремился прочь, а король — следом, и выхватил у него меч. От гнева и досады король обезумел и пришел в исступление, или же, как поговаривали, он был отравлен, околдован и заморожен. Ибо когда он взял меч, то напал на тех, кто стоял вокруг, и многих ранил. Так и осталось неизвестным, что случилось с упомянутым посланником и упомянутым безумцем⁸⁷. Короля же удалось задержать лишь с очень большим трудом, ибо никто не осмеливался к нему приблизиться. Но в конце концов его всё-таки схватил один рыцарь из земли Ко, сир де Блимар⁸⁸.

От этого удивительного приключения король впал в тяжёлую тоску и весьма сильно занедужил. Его доставили на носилках в Сен-Жюльен-дю-Ман⁸⁹, в собор, и там он слёг и, проведя девять дней в

⁸⁴ Филипп Храбрый (17 января 1342 г. — 27 апреля 1404 г.), четвёртый сын короля Иоанна II Доброго и Бонны Люксембургской; первый герцог Бургундский из династии Валуа. Своё прозвище получил за доблесть, проявленную в битве при Пуатье 19 сентября 1356 г.: до конца сражаясь рядом с отцом, он попал в плен вместе с ним. Вернувшись из плена во Францию, Иоанн II пожаловал сыну в апанаж герцогство Туренское (1360 г.), которое затем поменял на герцогство Бургундское (1363 г.). В 1369 г. Филипп Храбрый женился на Маргарите III Фландрской, единственной дочери и наследнице Людовика II Мальского, графа Фландрского, Неверского, Ретельского, Бургундского (Франш-Конте) и Артуа. Тем самым Филипп Храбрый заложил фундамент для грядущего могущества Бургундского дома династии Валуа. С 1380 по 1388 г. Филипп Храбрый вместе с Жаном Беррийским был регентом и опекуном при малолетнем Карле VI Французском.

⁸⁵ Хронист верно датирует день, когда Карла VI поразил первый приступ безумия, — 5 августа 1392 г.

⁸⁶ В оригинале сказано: «à visaige deffiguré». В зависимости от контекста эта фраза может означать «с лицом обезображенным», «изуродованным», «искажённым», «загримированным», «скрытым под маской». Вероятно, в данном случае речь идёт о том, что лица странных незнакомцев, подходивших к королю, были скрыты или загримированы так, чтобы потом их нельзя было опознать. Далее в своём тексте хронист, рассказывая о придворном маскараде, завершившемся трагедией, тоже использует выражение «visaige deffiguré». Следует, однако, учитывать, что, по словам хрониста Мишеля Пентуэна, автора т.н. «Хроники монаха из Сен-Дени», встреча произошла близ лепрозория (см. ниже), а значит, лицо вестника могло быть изуродовано проказой.

⁸⁷ Из этих слов хрониста следует, что странных вестников, спровоцировавших приступ безумия Карла VI, было двое. Все другие хронисты говорят лишь об одном человеке. Фруассар так описывает эту сцену: «Перед королём внезапно возник какой-то человек, с непокрытой головой и босоногий. Всей одежды на нём было — нищее белое рубище из грубой шерсти, и его поведение говорило скорее о безумии, нежели о мудрости. Быстро метнувшись меж двух деревьев, он схватил королевского коня под уздцы, остановил его и сказал: «Король, не езжай дальше, но возвращайся назад, ибо тебя предали!»» (KL. Т. 15. Р. 37). Хронист Мишель Пентуэн даёт несколько иное описание этой встречи, но тоже ведёт речь лишь об одном человеке: «Король выехал из города облачённый в доспех, во главе своих отрядов, но едва он приблизился к лепрозорию, как повстречал какого-то несчастного оборванца, который вызвал у него сильный ужас. Как ни старались отогнать этого человека с помощью грозных жестов и слов, он следовал за королём в течение почти получаса и кричал ему страшным голосом: «Не езжай дальше, благородный король, ибо тебя предали!»» (*Chronique du religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI, de 1380 à 1422* / Publ. et traduite par M.L. Bellaguet. 6 vols. Paris, 1839 — 1852. Т. II. Р. 18 — 20).

⁸⁸ В оригинале — «Cauchois, sire de Bliensmare». Фруассар сообщает, что нормандского рыцаря, схватившего короля, звали Гильом де Мартель, и он был королевским камергером (KL. Т. 15. Р. 42).

⁸⁹ Сен-Жюльен-дю-Ман — кафедральный собор Святого Юлиана в Ле-Мане.

молитвах, стал поправляться. Затем он отбыл из Ле-Мана и прибыл в собор Шартрской Богоматери, где выказал своё благочестие. В Париже и Руане с великой набожностью устраивали процессии, и весь народ шёл при этом босиком. И велели петь мессы, дабы молебствовать за короля. И сходным образом было сделано в других добрых городах и даже сельских областях королевства Французского. И, по милости Божьей, король поправился, и вернулось к нему здоровье.

Из Шартра король уехал жить в Крей⁹⁰. Герцог Бургундский очень порицал тех, кто, руководя королём, позволил и разрешил ему действовать столь бездумно: бодрствовать и буйствовать до рассвета, играя и пируя, а вставать в час нон; во все-де не пристало вести такую жизнь ему, благородному юному государю столь высокого положения и звания. Ибо во всём мире главный государь, сущий под Богом, — это король Франции.

Доброго государя надлежит сильно любить и беречь, ибо, потеряв, трудно обрести его вновь. Наш добрый король Франции, после того как стал править своим королевством, принял сторону своего народа и очень его любил. Он не пожелал терпеть, чтобы худой и жестокий налог, именуемый тальей или тальями, который так часто и чрезмерно взимался, пока король находился под управлением дядьёв, взимался бы и дальше. Оные тальи в ходе своего правления он упразднил и не пожелал терпеть, чтобы какие-нибудь из них вновь вводились и взимались каким-либо образом. Поэтому все люди от всего сердца были готовы страстно молиться за короля, чтобы Бог соизволил им его сохранить и даровал ему долгую счастливую жизнь и доброе здоровье.

Прежде чем это несчастье, как сказано, случилось с королем Франции, монсеньор герцог Туренский, его брат⁹¹, получил взамен герцогства Туренского герцогство Орлеанское и был произведён в герцоги Орлеанские.

В том же году, в первый день сентября, после полуночи, было затмение луны на долгое время⁹². Сначала луна переливалась многими цветами, а затем полностью померкла в мгновение ока, так что её сразу потеряли из виду.

Герцог Беррийский⁹³ прибыл ко двору и вместе с герцогом Бургундским стал очень сильно порицать тех, кто управлял королём и финансами королевства. И были некоторые из них посажены в темницу, а другие отошли в тень, в частности монсеньор Бюро де Ла-Ривьер⁹⁴. А сир Жан Ле-Мерсье⁹⁵

⁹⁰ Крей – город и замок на реке Уазе, в 45 км к северу от Парижа (департ. Уаза, округ Санлиса).

⁹¹ Людовик Орлеанский (13 марта 1372 г. — 23 ноября 1407 г.), младший сын Карла V Мудрого и Жанны Бурбонской; граф Валуа с 1372 г., герцог Туренский с 1386 г.; 4 июня 1392 г. получил от Карла VI в апанаж герцогство Орлеанское вместо герцогства Туренского. В 1389 г. женился на Валентине Висконти (1368—1408), дочери Джана-Галеаццо Висконти, герцога Миланского, и Изабеллы Французской, дочери короля Иоанна II Французского. С середины 90-х гг. вёл борьбу за власть с Филиппом Храбрым, герцогом Бургундским, а затем с его сыном Жаном Бесстрашным. По приказу последнего был убит наёмными убийцами в Париже, на Старой улице Тампля 23 ноября 1407 г. Его смерть стала отправным событием для начала междоусобной войны бургундцев с арманьяками.

⁹² Описанное хронистом лунное затмение действительно произошло 1 сентября 1392 г.

⁹³ Жан Беррийский, по прозвищу Великолепный (30 ноября 1340 г. — 15 июня 1416 г.), третий сын короля Иоанна II Доброго и Бонны Люксембургской; в октябре 1360 г. получил в апанаж от отца герцогство Беррийское и титул пэра. Был заложником за отца в Англии с 1360 по 1367 г. Состоял в браке с: 1) Жанной д'Арманьяк (ум. 1387), 2) Жанной, графиней Булонской и Овернской (1378—1422). Прославился как неуёмно расточительный коллекционер и меценат. С 1380 по 1388 г. вместе со своим братом Филиппом Храбрым, герцогом Бургундским, был регентом и опекуном при малолетнем Карле VI.

⁹⁴ Бюро III де Ла-Ривьер (ум. 16 августа 1400 г.), сын Жана II де Ла-Ривьера и Изабеллы д'Ангран. Состоял в браке с Маргаритой д'Оно, дочерью Ги д'Оно и Маргариты де Поншевро. Был главным камергером Карла V Мудрого и удостоился от него многих милостей. При Карле VI стал одним из самых влиятельных придворных

и монсеньор Ги Кретьен⁹⁶ были помещены под стражу, словно пленники, в бастиде Сент-Антуан, и там их пристально стерегли⁹⁷. Другие же были заключены в Шатле. И велели названные герцоги, чтобы по всем добрым городам королевства Французского арестовали всех чиновников, сборщиков податей и смотрителей соляных амбаров, а также всё их имущество, которое удастся найти, их регистры и бумаги, скреплённые печатями. После этого всюду разом этих чиновников сменили на новых. <...>

Во вторник, перед Сретением, в названный год, состоялась в Париже свадьба одной из придворных барышень королевы Французской⁹⁸. Поэтому случилось, что ради смеха и глупой забавы молодые рыцари, по наущению некоторых, устроили потешное представление диких людей⁹⁹. И вышло так, что король принял в этом участие и вырядился сходным образом, скрыв своё лицо [под личиной] вместе с ними. На них были полотняные одежды, навощённые и смазанные чёрной древесной смолой. И была к оной смоле прилеплена пакля, так что названные одежды были полностью ею покрыты, равно как и все тела и члены короля и других ряженных. И ещё у них лица были скрыты личинами, дабы их нельзя было узнать. И вышло же так — случайно или по чьему-нибудь умыслу¹⁰⁰, — что огонь с факела перекинулся на одного из ряженных. И когда он почувствовал, что горит, то метнулся к своим товарищам, и побежало пламя от одного к другим. То же грозило и

сановников, но в 1392 г. королевские дядья взяли власть в свои руки и бросили Бюро III де Ла-Ривьера в темницу. Выйдя из заточения, он уже не имел прежних полномочий. Его похоронили в аббатстве Сен-Дени у подножия гробницы Карла V, в соответствии с завещанием последнего.

⁹⁵ Жан Ле-Мерсье, секретарь и советник Карла V Мудрого, с 1369 г. — главный военный казначей. Был одним из самых влиятельных сановников Карла VI с 1388 по 1392 г.; в 1392 г. стал титуловаться как сеньор де Нувьон, де Рюль и де Байи; 25 сентября 1392 г. по приказу королевских дядёв, герцога Бургундского и Беррийского, был заключён в бастилию Сент-Антуан. Позднее вышел на свободу, но был приговорён к изгнанию. Умер в Камбре 3 июля 1397 г.

⁹⁶ Ги Кретьен, балы Руана и Жизора, главный королевский советник по экстраординарным налогам (эдам); состоял в браке с Марией де Клер.

⁹⁷ «Мармузеты» Бюро де Ла-Ривьер и Жан Ле-Мерсье сначала содержались под стражей в Лувре, а затем в бастилии Сент-Антуан. В январе 1394 г. король издал указ о том, чтобы обоих узников выпустили на свободу и вернули им конфискованное имущество.

⁹⁸ Речь идёт об очередном замужестве Катерины Немецкой или Фаставаринской (Catherine d'Alleman, de Fastavarin), придворной дамы из свиты королевы Изабеллы Баварской. Это была уже третья или даже четвёртая свадьба в её жизни. Мужьями Катерины последовательно становились сир де Канреми, сир д'Энсевиль и, вероятно, Робине де Бошье, однако все они умирали один за другим. Наконец Карл VI подыскал вдове нового жениха, родом то ли из Германии, то ли из Вермандуа. Бракосочетание состоялось 28 января 1393 г. (подробнее см.: *Collas Emile. Valentine de Milan. Paris, 1901. P. 170—172*). Следует отметить, что столь вольное отношение к «таинству брака» рассматривалось Церковью и обществом как предосудительное. Последующее «шаривари», хотя и не имело целью оскорбить новобрачных, недвусмысленно указывало на странные, выходящие за обычные нормы обстоятельства их союза.

⁹⁹ Имеется в виду «шаривари», т.е. «кошачий концерт». Эта игра ряженных во Франции входила в святочно-новогодний обрядовый комплекс. «Участники шаривари “изгоняли старуху” — воплощение уходящего года... [Однако] ритуальный смысл шаривари постепенно забывали. Обряд переродился в жестокое осмеяние человека, чей брак считали ненормальным. Дикий кошачий концерт исполняли под окнами пожилого вдовца, который женился на юной девушке, или вдовы, заключившей брачный союз с молодым человеком. Жестоко потешались над мужем, которого поколачивала сварливая супруга, глумились над скрягой или женщиной лёгкого поведения — теми, кто нарушал общепринятые нормы... Не одобряемые духовенством шаривари с их “карнавальная свободой” нередко приводили к скандальным происшествиям» (*Даркевич В.П. Народная культура средневековья. М., 1988. С. 120. О «диком человеке», частом персонаже средневековых карнавалов, см. там же. С. 122*).

¹⁰⁰ В данном замечании содержится скрытый намёк на королевского брата Людовика, герцога Орлеанского, который, по утверждению многих хронистов, то ли по неосторожности, то ли умышленно поднёс факел к одному из участников маскарада и тем самым стал виновником страшной беды.

королю, и, если бы к нему срочно не пришли на помощь, он бы погиб и сгорел¹⁰¹. Некоторые из ряженных были убиты и обезображены огнём¹⁰². Так, граф Жуаньи, бастард Фуа, Эмар де Пуатье и Юг де Генси¹⁰³ оказались объаты пламенем и столь ужасно обгорели, что тотчас скончались в великих мучениях и жестоких страданиях – ничем нельзя было им помочь¹⁰⁴. Однако король, маршал Франции Бусико¹⁰⁵ и сир де Нантуе были спасены и, отделённые от остальных, избежали их участи.

На следующий день, движимый благочестием, король прибыл в собор Парижской Богоматери, чтобы возблагодарить Бога и его добрейшую Мать за величайшую милость, которую они ему оказали¹⁰⁶. Ведь он едва не погиб и не умер, но милость божья избавила его от этой опасности. Свадебный праздник был весьма омрачён горестным зрелищем жестокой и ужасной смерти, постигшей весьма знатных людей — графов, рыцарей и оруженосцев. Из-за худой забавы сгорели заживо монсеньор Карл де Пуатье, граф Жуаньи и бастард Фуа.

¹⁰¹ Фруассар сообщает, что короля уберегла от смерти юная Жанна Булонская, супруга герцога Жана Беррийского. Сначала она шутилой беседой удерживала Карла VI в стороне от других ряженных, а затем, когда начался пожар, накрыла короля своей юбкой, чтобы огонь не перекинулся на него (*KL*. Т. 15. Р. 88, 89).

¹⁰² Эта трагедия вошла в историческую литературу как «Огненный бал» или «Бал пылающих» (*Le bal des Ardants*). Все хронисты указывают, что от огня погибли четверо из шести участников «шаривари». Уточним их имена: 1) Жан де Нуайе, граф Жуаньи, сын Миля де Нуайе, графа Жуаньи, и Маргариты де Вантадур; 2) Ивэйн де Фуа, внебрачный сын Гастона III Феба, графа Фуа и виконта Беарна; 3) Эврар (в других источниках Жак, Шарль или Эмар) де Пуатье, который, согласно Фруассару, был сыном графа Валентинуа; 4) Юг де Гизе, рыцарь из Бурбоннэ. Пятый ряженный, Рено де Нантуе, уже охваченный пламенем, успел вбежать в винную кладовую (*bouteillerie*) и бросился в ушат с водой, где полоскали чаши и кубки. Это спасло ему жизнь, хотя ожоги всё равно были сильными (*KL*. Т. 15. Р. 89). Шестой и главный участник маскарада, король Карл VI, отделался лишь испугом.

¹⁰³ В оригинале «*Huguet de Guinsey*». Речь идёт о дворянине из Бурбоннэ Юге де Гизе (*Guisay*). Хронист Мишель Пентуэн сообщает, что этот дворянин скончался от ожогов на третий день после маскарада. Он был известен жестоким обращением со слугами: называл их собаками и заставлял лаять на разные лады, а если кто-нибудь из них имел неосторожность его рассердить, Юг де Гизе садился на него верхом и истязал, вонзая в тело шпоры. Уже находясь в предсмертной агонии, он продолжал называть слуг, ухаживавших за ним, собаками и упорно твердил, что они не достойны пережить его. Когда гроб с его телом увозили из Парижа в Бурбоннэ, многие горожане, стоявшие на улицах, кричали вслед покойному его же собственные слова: «Лай, собака!» (*Chronique du religieux de Saint-Denys*. *Op. cit.* Т. II. Р. 68 – 70).

¹⁰⁴ По словам того же хрониста, граф де Жуаньи скончался, когда его уносили из зала, где разыгралась трагедия, а бастард Фуа и Эмар де Пуатье промучились ещё два дня (*Ibid.* Р. 68).

¹⁰⁵ Жан II Ле-Мэнгр, именуемый Бусико (1364 г. — 25 июня 1421 г.), сын маршала Франции Жана I Ле-Мэнгра, именуемого Бусико (ум. 1367), и Флори де Линьер. Прославленный рыцарь и военачальник, участник походов в Пруссию, Испанию и страны Восточного Средиземноморья. В 1382 г., накануне битвы при Роозбеке, принял рыцарское посвящение от герцога Людовика II Бурбонского; с 1390 г. камергер короля Карла VI; с 25 декабря 1391 г. — маршал Франции; 24 декабря 1393 г. женился на Антуанетте де Бофор, единственной дочери Раймунда/Рэмона, графа Бофорского и виконта Тюреннского. В 1396 г. участвовал в битве при Никополе, в 1400 г. оборонял Константинополь от турок, в 1401 г. был назначен губернатором Карла VI в Генуе (Генуэзская республика признавала власть короля Франции с 1396 по 1409 г.). Вернулся во Францию в 1408 г. В битве при Азенкуре командовал французским авангардом и попал в плен (1415 г.). Умер в Англии, в Йоркшире. Его останки были перевезены во Францию, в город Тур, и захоронены рядом с гробницей его отца в церкви Сен-Мартен. Следует отметить, что в других источниках о его участии в маскараде («Огненном бале») не сообщается.

¹⁰⁶ По словам Жювеняля дез Юрсена, в тот день «сделали две вещи: во-первых, заказали зауспокойную службу по погибшим, красивую и достойную; во-вторых, король и принцы крови совершили пешее паломничество в часовню Мучеников, что у подножия Монмартра, дабы затем, в благочестивом [состоянии духа], вернуться в собор Богоматери. И лишь один король проделал этот путь верхом на коне, а его братья, дядья, другие [принцы] крови и множество дворян шли босыми ногами. Таким образом дошли они до собора Богоматери, где их очень почётно встретили епископ, каноники, капелланы и [прочие] церковнослужители. Затем они сделали подношения и сотворили молитвы; и была там отслужена очень красивая месса, и [слушатели] обильно проливали слёзы, благодаря Господа за милость, оказанную королю» (*Ursins*. Р. 380).

В ту пору герцог Бурбонский¹⁰⁷ отправился в Италию, к королю Людовику¹⁰⁸.

В том же году был назначен коннетаблем Франции монсеньор Филипп д'Артуа¹⁰⁹, граф Э, а монсеньор де Клиссон был заочно смещён с этой должности¹¹⁰. И женился названный монсеньор Филипп д'Артуа на одной из дочерей герцога Беррийского, а затем был послан на границу в Гиень.

В год 1393-й велись переговоры о заключении мира между двумя королями, Франции и Англии, в местности, лежащей между Кале и Булонью¹¹¹. Из сеньоров Франции там были: герцог Беррийский, герцог Бургундский, граф де Сен-Поль¹¹², епископ Байё¹¹³ и другие советники короля

¹⁰⁷ Людовик II Добрый (4 февраля 1337 г. – 10 августа 1410 г.), сын Пьера I (1311 – 1356), герцога Бурбонского, и Изабеллы де Валуа, дочери Карла I, графа Валуа; его родная сестра, Жанна де Бурбон, была женой Карла V Мудрого и матерью Карла VI. После гибели отца в битве при Пуатье Людовик II унаследовал герцогство Бурбон, графство Клермон-ан-Бовези и звание великого камергера Франции. По условиям мира, заключённого в Бретиньи/Кале (1360), он стал английским заложником за короля Иоанна II и вернулся во Францию только в 1366 г. В том же году учредил в Бурбонне рыцарский орден Золотого Эку, чтобы сплотить вокруг себя местное дворянство. В последующие годы успешно воевал с бандами наёмников и англичанами в разных областях Франции. 19 августа 1371 г. женился на Анне (1358 – 1417), дофине Овернской, графине Форезской, дочери и наследнице Берио II, дофина Овернского, и Жанны, графини Форезской. После смерти Карла V Мудрого вошёл в регентский совет при малолетнем Карле VI. Пользовался высоким авторитетом среди разных придворных группировок. Юный Карл VI любил Людовика II Доброго больше других дядьев-опекунов и оставил его в своём правительстве даже после того, как из него были выведены герцоги Бургундский и Беррийский (1388). В дальнейшем, когда начнется борьба за власть между Орлеанским и Бургундским домами, Людовик II будет оказывать сдерживающее влияние на обе стороны конфликта.

¹⁰⁸ В 1393 г. герцог Людовик II Бурбонский планировал отправиться на войну в Италию, чтобы помочь к своему племяннику Людовику II Анжуйскому, номинальному королю Сицилийскому, однако он доехал только до Авиньона.

¹⁰⁹ Филипп д'Артуа (1358—1397), сын Жана д'Артуа (ум. 1387), графа Э, и Изабеллы де Мелён (ум. 1389). Унаследовал графство Э от своего старшего брата Робера IV д'Артуа в 1387 г. Филипп д'Артуа официально занял должность коннетабля 31 декабря 1392 г., после того как с неё был смещён Оливье де Клиссон. Уже вскоре, в январе 1393 г., он вступил в брак с Марией, дочерью герцога Жана Беррийского. В 1396 г. принял участие в крестовом походе против турок и попал в плен в битве при Никополе. Умер в турецком плену 15 июня 1397 г.

¹¹⁰ Оливье V де Клиссон подвергся опале со стороны королевских дядьев, герцогов Бургундского и Беррийского. Воспользовавшись первым приступом безумия Карла VI, они взяли власть в свои руки и отстранили от управления всех так называемых «мармузетов» — сановников и служащих, доставшихся Карлу VI в наследство от его отца. Постановлением Парламента от 19 декабря 1392 г. Оливье де Клиссон был объявлен государственным изменником, смещён с должности коннетабля, приговорён к изгнанию и выплате 100 тысяч франков в королевскую казну.

¹¹¹ Речь идёт об англо-французских мирных переговорах, которые в апреле-июне 1393 г. велись в Лёлингене – местечке, расположенном в графстве Булонском на полпути между Кале и Булонью. Французскую делегацию возглавляли герцоги Бургундский и Беррийский, а английскую — герцоги Ланкастер и Глостер. При этом Карл VI со своим двором находился в Абвиле. В ходе переговоров были выработаны основные положения предполагаемого мирного соглашения. Английскому королю уступалась большая часть Аквитании, за исключением Пуату и северной части Сентонжа, но он должен был приносить тесный оммаж французскому королю как герцог Аквитанский и отказывался от претензий на французский престол. Кроме того, англичане удерживали за собой Кале. Стороны должны были обсудить ещё неулаженные вопросы, снова встретившись в Лёленгане 29 сентября 1393 г. Встреча двух королей, Карла VI и Ричарда II, была назначена на февраль 1394 г. Однако в июне 1393 г., в последние дни мирной конференции, Карла VI снова поразил приступ безумия. Ещё более тяжёлый, чем предыдущий, этот приступ продолжался примерно 6 месяцев, что негативно сказалось на подготовке мирного соглашения. Другим препятствием стали растущие оппозиционные настроения в Англии. Мирные инициативы Ричарда II были очень непопулярны среди его подданных. В апреле—мае 1394 г. в Лёленгане прошла ещё одна мирная конференция. Ричарда II на ней представляли герцоги Ланкастер и Йорк, а Карла VI — герцоги Беррийский и Бургундский. Итогом встречи стало лишь заключение нового перемирия на 4 года.

¹¹² Валеран III Люксембургский (ок. 1357 г. — 12 апреля 1415 г.), сын графа Ги де Линьи (ум. 1371) и Маго де Шатийон, графини де Сен-Поль; с 1371 г. граф де Сен-Поль и де Линьи, сеньор де Руси и де Бовуар. В 1380 г., находясь в английском плену, женился на Матильде Холланд (ум. 1392), вдове Хьюга Кортни, дочери Томаса

Франции. А с другой стороны прибыли герцог Ланкастер¹¹⁴, герцог Глостер¹¹⁵ и другие советники короля Англии. И, в надежде на мир, было продлено перемирие на один год. <...>

С двадцать седьмого мая по двадцать шестое июня означенного года вышеназванные герцоги Франции, вышеназванные герцоги Англии и советники двух названных королей, по воле Бога, провели переговоры так, что достигли соглашения о мире между королём Франции и королём Англии. Оставалось только, чтобы король Англии явился из-за моря и утвердил названный договор, но англичане не пожелали, чтобы он пересёк море, поэтому договор едва не был изорван на куски.

В Бретани разгорелась яростная и лютая война между герцогом и сиром де Клиссоном, и стороны начали нападать друг на друга. <...>

Король Франции отправил в Бретань, к герцогу Бретонскому и сир де Клиссону, своих посланников, а именно: епископа Лангра¹¹⁶, капитана парижской бастиды Сент-Антуан и других из числа своих придворных. В то время при герцоге также находился и монсеньор де Лаваль¹¹⁷, чтобы вести переговоры о мире. От имени короля Франции посланники сказали герцогу, чтобы он прекратил воевать. Герцог ответил, что готов подчиниться повелению короля, но только если будет уверен насчёт сира де Клиссона и графа де Пантьевра¹¹⁸. Королевские посланники съездили к сир де Клиссону и графу де Пантьевру и сказали от имени короля, чтобы они перестали воевать. Сир де Клиссон очень гневно ответил: «Как перестану я мстить моим смертельным врагам?! Ведь герцог поддерживает моего смертельного врага Пьера де Крана, который хотел меня предательски убить, когда я возвращался домой с королевского ужина! Я не могу оставить это без мести!» Затем, вне себя

Холланда и Джоанны Кентской, единоутробной сестре короля Ричарда II Английского. Во втором браке был женат на Бонне Барской (ум. 1400), дочери герцога Роберта I Барского и Марии де Валуа, дочери короля Иоанна II Доброго. Был верным сторонником герцогов Бургундских; в 1411—1413 гг. исполнял должность коннетабля Франции.

¹¹³ Николая дю Боск (ум. 19 сентября 1408 г.), сын Мартена дю Боска, сеньора де Тандо, и Гильельмины дю Вальрише. Николая дю Боск был доктором гражданского и канонического права и каноником Руанского собора. В 1374 г. стал докладчиком прошений при дворе короля Франции, в 1375 г. получил сан епископа Байё и стал советником Карла V Мудрого. В 1379 г. король назначил его главным советником по экстраординарным налогам (*general sur le fait des aides*). Выполнял различные дипломатические миссии в правление Карла V и Карла VI. В 1397 г. был назначен первым председателем Счётной палаты и сменил Арно де Корби на должности канцлера Франции. Однако в 1400 г. сложил с себя эти обязанности по причине преклонного возраста.

¹¹⁴ Джон Гонт/Гентский (март 1340 г. — 3 февраля 1399 г.), третий сын Эдуарда III Английского и Филиппы д'Эно, родившийся в Генте; в 1342 г. Джон Гонт стал графом Ричмонда, в 1361 г. унаследовал от своего тестя, Генриха Гросмонта, графство Ланкастер, в 1362 г. был произведён в герцоги Ланкастера. В 1390 г. король Ричард II сделал его герцогом Аквитании. Джон Гонт был женат: 1) с 1359 г. на Бланке Ланкастер, дочери Генриха Гросмонта, герцога Ланкастера; 2) с 1371 г. на Констанции, дочери короля Кастилии Педро I Жестокого; 3) с 1397 г. на Екатерине Суинфорд, вдове сэра Хьюга Суинфорда. По своей второй супруге, Констанции Кастильской, Джон Гонт мог претендовать на корону Кастилии.

¹¹⁵ Томас Вудсток (1355—1397), младший сын короля Эдуарда III Английского и Филиппы д'Эно. В 1377 г. получил титул графа Бэкингема. Позднее, примерно в 1385 г., стал герцогом Глостера. В 1388 г. возглавил мятеж английской знати против своего племянника, короля Ричарда II, и сумел значительно ослабить его власть. Однако в итоге Томас Вудсток был арестован и убит в темнице, вероятно, по приказу короля.

¹¹⁶ Бернар де Ла-Тур-д'Овернь (ум. 1395), епископ Лангрский с 1374 по 1395 г.

¹¹⁷ Ги XII де Лаваль (после 1327 г. — 21 апреля 1412 г.), барон де Лаваль и де Витре; второй сын Ги X де Лавалья и Беатрисы Бретонской, дочери герцога Артура II Бретонского. Наследовал своему брату Ги XI де Лавалю в 1348 г. Состоял в браке с: 1) Марией де Шатобриан, 2) Жанной де Лаваль, госпожой де Шатийон, вдовой Бертрана дю Геклена, коннетабля Франции.

¹¹⁸ Жан де Блуа-Шатийон (1340 — 1404), сын Жанны (1319 — 1384), графини де Пантьевр и де Гозло, герцогини Бретонской в 1341 — 1365 гг., и Карла Блуаского (Святого); граф де Пантьевр, виконт Лиможский; с 1397 г. сеньор Авена, Ландреси и Нувьон-ан-Тьераш. В 1387 г. женился на Маргарите де Клиссон, дочери Оливье V де Клиссона, коннетабля Франции.

от возмущения, он добавил: «Во Франции теперь три короля¹¹⁹. Я не знаю, какому повиноваться». Посланники вернулись ко двору короля Франции и доложили обо всём, что узнали.

(Конец фрагмента)

Краткая библиография:

Хроника первых четырёх Валуа (фрагменты) // Жан Фруассар. Хроники. 1340 – 1350. / Перевод и примечания М.В. Аникиева. СПб., 2012. С. 623 – 625.

Хроника первых четырёх Валуа (фрагмент) // Французская деревня XII – XIV вв. и Жакерия. Всеобщая история в материалах и документах. М., 1935. С. 69 – 71.

Мелик-Гайказова Н.Н. Французские хронисты XIV в. как историки своего времени. М., 1970.

Neveux F. La Normandie pendant la guerre de Cent Ans (XIVe – XVe siècle). Éditions Ouest-France. Rennes, 2008.

Autrand F. Charles V. Fayard. Paris, 1994.

¹¹⁹ Оливье V де Клиссон имеет в виду, что герцоги Беррийский и Бургундский теперь правят вместе с королём и от его имени.